В зрительской зоне различные члены додзё Атида, которые решили посмотреть кузнечное мероприятие, в основном, опускали головы или сжимались от стыда. Внезапно они стали мишенью ревности, горечи и нежелания принять ситуацию Елизаветы. Хуже всего было у Атида, так как он был относительно хорошо известен в Боевом Обществе, и озлобленная толпа, как коллектив, не заботилась о том, чтобы обидеть его своими оскорбительными комментариями.

"Она уже настолько безумна без посторонней помощи?! Представьте, какой она была бы удивительной, если бы не имела поддержки фракции бэквотеров и не училась у лучших из лучших!".

"Представляешь? Ты умственно отсталый? Десять King Stage Monster Cores говорят, что она не останется с такой никчемной фракцией среднего размера после окончания турнира".

"Хахаха... Я бы не мечтал ставить против очевидного..."

Такие разговоры, как те, что заставили подавляющее большинство арены за минуту до того, как интервьюер покинул зону соперника, и диктор подтолкнул еще один гул, чтобы объявить о начале третьего и финального этапа. Диктор сказал: "Чтобы закончить кузнечное соревнование, финальной состязательной сотне кузнецов будет дано двадцать пять минут, чтобы закончить целый артефакт". Соревнующимся кузнецам будет предоставлена возможность сделать свой выбор сейчас, и после двух минут, отведенных на это, начнется Финальная стадия".

По словам диктора, сто сопровождающих принесли с собой таблетки для обработки заявок различных участников. Тот же самый сопровождающий, которого Елизавета вызвала во время второго тура, был приписан к ней, и, вернувшись к ней, сопровождающий вручил Елизавете планшет и встал на случай, если у нее возникнут вопросы.

Елизавета пролистала различные материалы, перечисленные в скрижали, и быстро определилась с четырьмя материалами, прежде чем передать скрижаль. Когда обслуживающий персонал любопытно просматривал её выбор, пока возвращался за её материалами, он должен был остановиться на своём пути, как только на его лице появилось ужасное выражение ужаса. Войдя в заикание, санитарка повернулась к Элизабет и сказала: "Ты... Ты уверена, что не хочешь ответить на этот вопрос?".

Кусая губу и вдавливая ногти в левую руку от давления, он действовал, чтобы силой успокоиться перед глубоким вздохом и сказал: "Не хочу показаться грубым... но, если вы испортите материалы без ничего, что можно было бы показать, высшее руководство турнира привлечет вас к ответственности за оплату материалов...". Сопровождающий знал, что Елизавета - божественный небесный талант, когда дело доходило до кузнечного дела, но как человек, испытавший в качестве сопровождающего турнир пару Уши в прошлом, он знал, что новички попробуют свои силы в дураках с драгоценными материалами; не зная этого правила.

Дело не в том, что он не верил в мастерство Элизабет как кузнецов, так как она проявила себя

как в первых двух раундах, так и через её беззаботность. Просто материалы, которые она запросила... сопровождающий даже не был уверен, смогут ли кузнецы Духовного Царства старейшины что-нибудь сделать, если дадут только двадцать пять минут. Несмотря на то, что он хотел ей помочь, к сожалению, шок, под которым он находился, заставил его слова показаться приниженными...

Элизабет не возражала против слов обслуживающего персонала, она просто кивнула головой и сказала: "Да, я уверена". Я буду делать меч, так что не должно быть проблем, чтобы закончить в течение двадцати пяти минут~". В ее сознании, изготовление меча представляло собой маленький артефакт. Клэри почувствовала, что, сказав обслуживающему персоналу, что она "просто" будет ковать меч, что он успокоится. Ее забвение достигло новых границ, как ей удалось сделать полную противоположность ...

На секунду восприятие и реальность сопровождающего столкнулись, когда его разум перескочил через этот боковой комментарий. Но, после того, как он пошел за материалами, которые просила Елизавета, он произнес слова: "...и пять килограммов вечнозеленой меди". Как у сопровождающего, так и у человека, отвечающего за ресурсы для турнира, были странные взгляды, нерестящиеся на их лицах. Начальник отдела ресурсов спросил: "Правильно ли вы прочитали? Пять килограммов или очко пять килограммов?"

В этот момент голова сопровождающего замыкалась, понимая, что Элизабет хочет использовать в качестве исходного материала вечнозеленую медь. Он просто бездумно кивнул и ответил монотонно: "F-пять килограммов... чтобы сделать меч..."

Трение - это лоб в ожидании того, что это разыграется очень, очень, ...очень плохо для того, кто был настолько глуп, что думал так высоко о себе, что начальник отдела ресурсов не мог ничего сделать, кроме как беспомощно уйти, чтобы вернуть материалы Елизаветы. Через пару секунд, санитарка доставила Элизабет ее материалы и внезапно ушла с арены. Он вздохнул от мысли о таланте, столь же великом, как Элизабет, теряя свой импульс, выставляя себя дураком, как практически любой, кто слышал, что она планировала сделать, ответил бы точно таким же образом.

Вскоре после того, как её материалы были доставлены, диктор объявил, что две минуты антракта закончились, и что финальная стадия началась. Впервые Элизабет была рада принять участие в Событии, так как она сама выбрала что-то, что, по крайней мере, бросило бы вызов её нынешнему мастерству кузнеца.

Она начала с отливки пятикилограммового кусочка Вечнозеленой Медной Руды в свою печь и после экстремально контролируемой процедуры, она, наконец, вытащила его из печи и на наковальню, чтобы начать формировать рафинированный металл в общую форму меча. В процессе рафинирования и формирования потребовалось восемь целых минут.

Возвращая базовый меч обратно в пламя, чтобы облегчить процесс гравировки, Елизавета взяла к своему перо с надписями и выбрала для надписей основное очарование нейтрализации на поверхности меча. Полностью оправдав ожидания Елизаветы, когда она закончила писать

последние пару штрихов заключительного слоя надписей, её Зачаровывающее Умение превзошло 10 уровень, чтобы войти в Звание Мастера, и в то же время, в конце концов, принесло все её Зачаровывающие Принципы в Базовый Уровень.

[Тревога! Прорыв из смертного ранга волшебника в ранг Мастера завершен!!!

Когда макро/микропередача превосходит базовый уровень, все зачаровывающие принципы поднимаются выше базового уровня.

Очаровательный уровень 10 (53 000/68 750)

Текущий эффект: Высокий пика класса Смертельные заклинания, записанные пользователем выходят на 10% мощнее.

Скрытое приключение: Волшебный Вехи ранга № 1 (Полный)

Сложность: D

Степень завершения: Пар

Цель: Достичь базовой квалификации во всех принципах Enchanting.

Описание: Вам понадобилось достаточно времени, чтобы добраться до Базового уровня...

Награда: Выбор всех смертных заклинаний для одного типа элементарной энергии

Бонус: Нет, в следующий раз сделай лучше!]

Несмотря на то, что у неё не было почти столько опыта гравировки надписей для её кузнечной профессии, её мастерство фантазиста всё ещё культивировалось, так как процесс был по существу тем же самым, хотя и намного легче. Более того, поскольку она начала писать на объектах разного размера, её "Принцип Макро/Микропередачи" был, наконец, обучен, чтобы достичь уровня остальных её принципов "Очарование".

Удовлетворяясь своим продвижением, Элизабет перешла к фазе Синхронизации кузнечного процесса. Пройдя по своей Нейтральной Магии вдоль полуфабриката меча, она убедилась, что больше она ничего не может сделать, чтобы увеличить скорость уточнения или гравюры, прежде чем отложить в сторону основание меча и протянуть руку к другому материалу, который она просила.

На столе, где находились другие предметы, затребованные Елизаветой, был небольшой

деревянный блок. Используя различные кузнечные инструменты, Елизавета вырезала, установила и грубо отполировала дерево, готовясь превратить его в ручку меча. Она быстро очистила древесину от примесей, прежде чем прикрепить ее к самому мечу.

В этот момент меч можно было бы назвать законченным, но Елизавета все еще имела несколько материалов, которые она еще не закончила использовать... Осталось чуть более десяти минут, и Елизавета взяла в руки безприписное ядро королевской сцене-монстра, которое она попросила, и закалила меч им. Различные гравировки, которые она выгравировала на мече, начали светиться, и интенсивность только увеличилась, так как она использовала все больше и больше энергии внутри Ядра Чудовища.

Когда Елизавета перешла к завершению процесса закаливания, меч, лежащий перед ней, внезапно взорвался импульсом яркого света, настолько интенсивным, что мгновенно одолел лучи солнца в небе. Однако, даже с созданием меча, технически законченного традиционными методами магической кузнечной работы, оставалось еще около двух минут до завершения Финального этапа.

Улыбаясь от мысли, что она может попробовать свои силы в Дополнительном кузнечном принципе заточки, Елизавета с радостью протянула руку к последнему предмету, который она попросила, Духовному Ветстоуну, и добавила последние штрихи к своему дорогому мечу. Бегая по длине двойного лезвия меча, Елизавета чередовала заточку левой и правой сторон меча. К тому времени, как по арене прозвенел гул, зовущий к концу Сцены, меч в руке Елизаветы, казалось, сиял смертоносным светом, даже без того, чтобы она не прикоснулась к нему.

Для этой Заключительной Сцены, Елизавете действительно удалось несколько вмятина в её резервах Внутренней Силы, так что вместо того, чтобы продолжать практиковаться с различными дисками, которые у неё всё ещё были под рукой, она сосредоточилась на медитации, так как судьи оценивали её работу. Даже не потрудившись подождать, пока на сцену выйдет ее помощник, чтобы взять свой меч, Елизавета вошла в медитацию и пропустила бесценную реакцию полного неверие, выраженное ее помощником после того, как она увидела работу, которую ей удалось завершить.

Никогда ещё этот бедный служитель не был так напуган, как в этот самый момент, когда он перешёл на сторону Елизаветы. Что ему оставалось делать? Нарушить медитацию демона перед ним, чтобы спросить, можно ли взять меч? Даже на расстоянии, он мог чувствовать угрозу, исходящую от меча, как будто это вырезало бы его только от взгляда на него... Однако, Елизавета была ни с чем не связана, кроме как с сотрудничеством с самого начала События, и с её такой случайной медитацией на главной сцене, что его суждение заставило его почувствовать, что "вероятно" было бы нормально просто взять меч, не беспокоя её. Однако, как и он это делал, его нервозность заставляла его нервничать, и на самом деле он прогонял свою кожу заостренным краем клинка!

Твою мать! Сопровождающий проклял его небрежность изнутри, но когда он двинулся, чтобы остановить кровь, стекающую по его руке, то почувствовал, как остановилось его сердце, когда открылись глаза Елизаветы, и уставился так, что мог описать только как "угрожающе". Конечно, Елизавета смотрела только на то, как глупо его сочинял ее слуга.

Она встала со своего стула, который преуспел в том, чтобы напугать сопровождающего еще больше, чем раньше. Но, к счастью, прежде чем его сердце разбилось, Елизавета сказала ему сесть на табуретку на секунду. Неудержимо, он следовал ее приказам, все еще будучи в ужасе от нее, но вместе с этими эмоциями, был намек на смятение. В следующий момент, когда он наблюдал, как Елизавета материализовала некоторые иглы на его руках, он полностью побледнел и вошел в стазис.

Но после лечения ее Acupoint за то, что казалось долей секунды, сопровождающее лицо, наконец, остановился с чувством страха. Он смотрел, как Елизавета взяла меч в руки и очистила его кровь от него, и после того, как ему сказали: "Вот, держите ~ будьте осторожны на этот раз ~".

Он молча пробился в судейскую коллегию. После противостояния с Елизаветой, которая, кажется, не заботилась о том, что он запятнал то, что, очевидно, было заветным мечом и даже исцелил его, конфликт между его ожиданием ее ярости и реальностью ситуации заставил его не знать, как реагировать. Таким образом, его способность чувствовать себя в целом закрыты, чтобы сохранить свое здравомыслие...

http://tl.rulate.ru/book/27793/1013575